

ЛЕРХЕ А. Ф. и Н. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛЕРХЕ Александр Федорович, родился в 1870 в Санкт-Петербурге (из дворян). В 1900 — окончил Императорское училище правоведения. До революции служил товарищем прокурора окружного суда по уголовным делам, к 1917 — в чине статского советника¹. Женат на Нине Сергеевне Лерхе. В 1918 — работал председателем Балтийского суда в войсках, с 1919 — военным следователем Трибунала, после 1920 — председателем суда Трибунала, с 1922 — следователем областного суда, с 1923 — председателем Петроградского суда. С 1929 — работал юрисконсультантом на разных заводах в Ленинграде. 12 марта 1935 — выслан с женой в Атбасар Карагандинской области на 5 лет².

ЛЕРХЕ Нина Сергеевна, родилась в 1870-х. Получила среднее образование. Вышла замуж за Александра Федоровича Лерхе, товарища прокурора, проживала с мужем в Санкт-Петербурге, занималась домашним хозяйством. 12 марта 1935 — выслана с мужем в Атбасар Карагандинской области на 5 лет.

В августе 1936 — обратились за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<2 августа 1936>

«Комитет помощи политзаключенным

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна

Уже полтора года я нахожусь в г<ороде> Атбасаре Казахской АССР, будучи в Марте мес<яце> 1935 г<ода> административно выслан вместо с женой, Ниной Сергеевной Лерхе (в девичестве Хотянова) из гор<ода> Ленинграда, моего постоянного местожительства.

Обвинения мне никакого не предъявляли, а в Октябре 1935 г<ода> местным Р<айонным> О<тделом> НКВД мне было объявлено, что как б<ывший> дворянин и б<ывший> товарищ прокурора окружного суда при царском правительстве, я выслан как социально опасный элемент.

За время моего пребывания в г<ороде> Атбасаре как мною, так и моей женой был подан целый ряд заявлений разным лицам, в том числе т<оварищам> Вышинскому, Леплевскому, Липсон, Крыленко и другим, с просьбой о пересмотре дела обо мне и предоставлении мне возможности если не вернуться в Ленинград, то хотя бы переехать в какой-либо культурный центр для того, чтобы осуществить неотъемлемое у каждого Советского гражданина право на труд, ибо здесь в Атбасаре я никакой подходящей работы получить не могу и вынужден проживать последние вещи. Жена моя еврейка и происходит из бедной пролетарской семьи в г<ороде> Витебске. Ее родные братья Лейвик и Нафтоль Хотяновы и сейчас работают в качестве рабочих на Витебских фабриках.

Сам я юрист по образованию, мой дед был глазным врачом, а отец, умерший в 1910 г<оду>, служил по б<ывшему> М<инистер>ству Юстиции.

После Революции и до дня высылки я безвыездно жил в Л<енингра>де и служил на Советской службе.

На военной службе, кроме как в Красной Армии, никогда не был, на территории, занятой белыми, тоже не бывал, а служа, занимал должность Пред<седате>ля Бал<тийского> суда в ВООХР в 1919, Военследа в Воен<ном> Трибунале в 1920-22 г<ода> и Нар<одного> след<ователя> Л<енинград>ского Губ<ернского> суда в 1923-30 г<одах>.

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. — Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1235. С. 146; Д. 1329. С. 144-146; Д. 1447. С. 358.

На все свои заявления я ответа не получаю, между тем уже больше половины адм<инистративно> сс<ыльных> отсюда уехали, и потому я убедительно прошу Вас посодействовать скорейшему рассмотрению нашего дела и получению ответа.

А. Лерхе.

2/VIII 36.

Адрес: Казахстан, г<ород> Атбасар, ул<ица> К<арла> Либкнехта, № 33, Александр Федорович Лерхе»³.

В конце августа 1936 — Александр Федорович Лерхе ответил на сообщение из Помполита.

<28 августа 1936>

«Комитет помощи политзаключенным

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна

В ответ на Ваше уведомление от 19/VIII с<его> г<ода> за № 6045 спешу сообщить следующее:

К настоящему своему письму я прилагаю заявление, адресованное в НКВД, каковое прошу направить по принадлежности, поддержать мое ходатайство. Таковое аналогично с заявлением, отправленным мною в середине Августа на имя Прокурора СССР, тов<арища> Вышинского, в котором я просил о пересмотре дела обо мне, восстановлении в правах гр<аждани>на СССР и возвращении в Ленинград, или же в какой-либо культурный центр Европейской части Союза, где я мог бы найти более или менее подходящие занятия по своей специальности — юриста. К заявлению этому были приложены различные копии удостоверений и справок, фиксирующих мою 18-летнюю Советскую службу.

В настоящее время я таких справок к заявлению на имя НКВД не прилагаю, ввиду отсутствия средств на уплату заверки их.

В заключение я убедительно прошу Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, посодействовать удовлетворению моего ходатайства, т<ак> к<ак> я уже полтора года нахожусь в г<ороде> Атбасаре, где никакой соответственной работы найти нельзя, я выполнял временно разные черные работы, непосильные для меня, выбился из сил, получал грошовую зарплату, проел свои вещи и нахожусь в критическом положении.

Я просил о посылке меня на работу на стройки, посылал заявление в Гулаг, но ответа до сего времени нет и я продолжаю влачить жалкую, бесцельную и бесполезную жизнь здесь в Атбасаре.

г<ород> Атбасар . 28. VIII. 1936

Адрес: Казахская АССР, г<ород> Атбасар, ул<ица> К<арла> Либкнехта, 33. Александр Федорович Лерхе»⁴.

*В 1936-1937 — Николай Федорович Лерхе, находясь в Актюбинске, продолжал просить помощи Помполита*⁵.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1517. С. 21-22. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1517. С. 23-24. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1559. С. 221; Д. 1601. С. 17.